

"Ажао, заведи меня". сказала Линь Цинъюй, вдыхнув глоток свежего воздуха.

Посмотрев на небо, Ян Чжао поздоровался и пошел по лесу с ней на руках.

Дойдя до середины леса, деревья становились все гуще и гуще, скудный лунный свет слабо разливался, а костер в дальнем лагере бился, как искра.

"Чжао, дай мне еще немного времени, все в порядке". Лин Цинъюй прислонился к груди Ян Чжао и сказал низким голосом.

"Цинъюй, пока ты помнишь Янь Сана, он не уйдет. На самом деле, даже если ты забудешь его, он не уйдет. Ты веришь в Душу?" спросил Ян Чжао.

Лин Цинъюй кивнул, - Ты можешь в это поверить? Верю ли я?

"Вот оно что. Даже если ты умрешь, душа будет там. Если я умру, будет то же самое. Моя душа точно не покинет тебя. У нее просто нет тела. В ветер и дождь она будет с тобой. Одно тело, не делимое". Янь Чжао медленно шел по лесу, держа ее на руках, а низкий голос, сопровождаемый шумом ветра, медленно сказал на ухо Лин Цинъю.

"Чжао..." Линь Цинъюй подняла голову, обняла его за шею и сказала: "Чжао...", он позвал дважды, но не смог ничего сказать. Это неправильно. Она всегда считала, что отношения с мужчиной не могут длиться долго, поэтому контролировала себя, чтобы не вкладывать деньги, Ты не страдаешь, если не будешь вмешиваться. На самом деле, дело не в том, что вы не можете долго продержаться, а в том, что вы не трогали этого человека.

"Цинъюй, ты думал обо мне, когда падал с обрыва?" Янь Чжао потерлась щекой о ее щеку и ответила: "Ты когда-нибудь думала обо мне?".

"Да, я просто надеюсь, что ты сможешь жить хорошо, найти женщину, которая будет любить тебя больше и относиться к тебе лучше, и иметь детей..." Слезы Лин Цинъюй постепенно спадали. Она знала, что Ян Чжао имел в виду, и помнила, что сказал Янь Сань в тот день, просто она сказала это очень легко, но не так просто было позволить себе это сделать.

Жестокая женщина, Ян Чжао крепче обнял ее, накинул на нее плащ, затем остановился и спросил "Кто ваше превосходительство?".

Лин Юньфэй вышел из-за дерева, потрогал свой нос и сказал: "Мне очень жаль беспокоить вас двоих".

"Линь Юньфэй?" Линь Цинъюй высунул голову из плаща и удивленно спросил.

"Герой Цзянчжоу Лин Юньфэй? Оказалось, что это хозяин Лююньчжай. Я не знаю, что искать в Яне?". Ян Чжао слегка отступил назад и сказал.

"Что? Он знаменит?" Линь Цинъюй поднял голову и спросил Ян Чжао.

"Когда я был в Сяньяне, Чжичжоу из Сяньяна сказал, что беженцы в Цзянчжоу создают проблемы. Лююньчжай был в самом начале. Великий мастер был известен как герой Цзянчжоу, и он был известной фигурой в реках и озерах." сказал Ян Чжаовэнь.

Линь Юньфэй на мгновение опешил и сказал: "Может быть, это Чжичжоу попросил тебя напасть на нас?".

"Ян будет противостоять только иностранным врагам. Беженцы, вызванные притеснениями правительства, не входят в мою юрисдикцию, и, естественно, никакого крестового похода не будет." равнодушно сказал Ян Чжао.

Глаза Лин Юньфэя загорелись, а его тело, опирающееся на дерево, выпрямилось, сказав: "Генерал Ян действительно заслуживает своей репутации".

"Я также хотел бы поблагодарить Героя Линга за то, что он помог Яну убрать все ошибки за эти дни". сказал Ян Чжао.

"Хехе, это просто вопрос усилий". Лин Юньфэй снова потрогал свой нос, не сказал, что большинство людей были, что Нин Е собрала вещи, посмотрел на Лин Цинъюя и сказал: "Мне жаль говорить тебе, если я не вернусь раньше, ты тоже не попадешь в плен к Яююэ".

Линь Цинъюй слабо улыбнулся и сказал: "Неудивительно, Линь Дакся, Божья воля именно такова."

"Генерал!" Солдат поспешно подошел и сказал: "Шпионы здесь, чтобы сообщить, что все люди в бандитском логове Лаодиншань были отправлены. Похоже, что цель - мы".

"Готовьтесь к войне". После того, как Ян Чжао отдал приказ, он сказал Лин Юню: "Что сказал Линь Дакся?"

"Хехе, помогай людям до конца, два наших брата помогут тебе охранять повозку". Лин Юньфэй улыбнулся.

"Спасибо!"

"Ян Чжао обнял Линь Цинъюй и быстро пошел обратно в лагерь. Солдаты во всем лагере были полностью вооружены и окружили три повозки. Длинные копья были настолько холодными, что образовали строй из копий.

Усадив Лин Цинъюй в повозку, Ян Чжао помог ей закрыть волосы на лбу и слегка улыбнулся: "Не волнуйся, просто поспи".

Выйдя из кареты, он посмотрел на Инцзюйиньшингер, которая уже была окружена каретой. Ян Чжао поднял длинное копьё, лежащее рядом с каретой, и надел перчатки. Когда он стянул шлем, его тело казалось слабым. Там был слой крови.

Лес не подходит ни для конного боя, ни для копья, но когда Ян Чжао сел на коня и выставил копьё перед собой, у Лин Юньфэя возникла иллюзия, что мрачный лес превратился в широкий луг.

"Окружайте строй, давайте двигаться вперед". Ян Чжао указал вперед, а остальные солдаты сели на своих лошадей и медленно пошли по официальной дороге за пределами леса вокруг трех повозок.

Их походный лагерь на самом деле находится недалеко от официальной дороги. Это место находится рядом с горами Тайхан. С обеих сторон официальной дороги есть пологие склоны.

Увидев, что пятьсот человек, как один человек, медленно, в унисон, движутся вокруг кареты к склону холма со стороны официальной дороги, Чэнь Жунсюань сказал: "Брат, ты сказал, что если они пойдут очищать нашу деревню Лююнь?".

"Тогда ты не переживешь того времени, когда мы заберем деньги, чтобы выкупить людей". Линь Юньфэй погладил его по голове. Здесь всего пятьсот человек. Если там окажется конница, которая ушла первой, то их можно будет разбросать по частям от деревни Люйюнь.

Е Шиши стоял на дереве и смотрел вниз на гору. С далекой горной дороги на него смотрел факел, извивающийся змеей, чтобы убить его. Красный круг под склоном горы был безмолвен, но от него распространялась убийственная аура.

Увидев приближающийся свет, Ян Чжао поднял длинный лук, лежащий рядом с седлом. Как только он сменил лук, все солдаты позади тоже сменили луки. Тетивы были натянуты, а в руках зажаты по три стрелы.

Когда из противоположного леса вырвалось первое пламя, Ян Чжао отпустил руку, и пять серийных стрел выстрелили прямо наружу, пригвоздив к земле первых пять человек.

Стрелы воинов, стоявших позади, были пущены в небо, и взметнувшийся дождь стрел полетел в лес, внезапно раздался крик, и многие факелы внутри него погасли.

В лесу на противоположной стороне слышался шум, и под яростный рев выскочило еще больше людей с мечами и саблями, некоторые из них стремительно уже выметнулись из леса.

Ян Чжао отложил лонгбоу и поднял арбалет. Как только стальные стрелы в его руке выстрелили, пятьсот стальных стрел в спине также выстрелили. Эти стрелы были выпущены из разрыва в команде, и они устремились вперед. Люди снова ринулись вниз.

После нескольких выстрелов из мощных арбалетов лес на некоторое время затих, а затем выбежавшие из него люди надели различные щиты.

Ян Чжао повесил арбалет на седло и взял в руки копьё.

Наконечник копья был прохладным и немного отражался в лесу.

"Бум!" Со взрывом на горизонте сверкнула молния, и посыпались капли дождя.

Сотни людей уже выбежали из противоположного леса. Ян Чжао поднял копьё и крикнул: "Одна команда, две команды, три команды, заряжай!". Не дожидаясь ответа, он взял инициативу в свои руки и бросился вниз.

Конница слева и справа перед кругом последовала за ним и устремилась вниз с горы. Кавалерия из задних двух команд быстро заняла позицию впереди, образовав относительно небольшой круг.

Хотя \*\*\*\* холма пологий, его достаточно для того, чтобы кавалерия могла сформировать заряд.

Янь Чжао выступил вперед с громовым напором, наступая на стремительные капли дождя, его копьё заплесало в круге проемов и снесло первый ряд бандитов.

Затем кавалерия ринулась прямо в толпу, и вместе с дождем полетела кровь.

Линь Юньфэй, не мигая, смотрел на битву под склоном холма. Под подковой разбойники превратились в беспорядочную толпу. Меч рассекал тяжелые доспехи, оставляя лишь тонкий слой следов. Ян Чжао повел отряд туда. Толпа была безудержной, непобедимой, и там, куда

указывало копье, оно обязательно должно было вызвать кровь.

Чэнь Жунсюань с энтузиазмом наблюдал за происходящим и сказал: "Брат, позволь мне тоже попробовать?".

"Забудь об этом, не будь убит как бандит". легкомысленно сказал Линь Юньфэй. Хотя казалось, что команда спешила наугад, на самом деле расстановка была очень строгой. Один человек был впереди, а двое слева и справа неизбежно защищали две стороны, защищая друг друга без утечки. Как могло такое боевое построение впустить чужака.

Е Одиннадцатый наблюдал за тем, как Ян Чжао уже бросился в противоположный горный лес, и почувствовал в душе некоторую неловкость. Это был Ян Чжао, но он услышал в своих ушах звук одежды, слегка спрятав свою фигуру в тени, он посмотрел в направлении звука.

"На этот раз Лао Диншань понес тяжелую потерю. Как я смогу объяснить принцессе, когда вернусь?" Дюжина фигур в черных одеждах спустилась из леса, и одна из них прошептала.

"Давай заберем сердце этой женщины, а потом вернемся и все объясним". Другой человек прошептал.

"Это ненадежно, не так ли? Другие люди так не говорят. Разве Ву Ву не сказал, что у этой женщины нет внутренней силы?"

"Ми И сказал, это должно быть правильно. Женщина не умерла, когда упала со скалы. Должно быть, в ней есть какая-то тайна, поэтому ей удалось так много, что она откопала ее обратно и принялась за работу."

"Не стоит слишком верить словам Нин Юй.

Она уже знает, что именно по приказу принцессы погибли она и ее семья.

"Тише! Ты не хочешь умирать, разве ты можешь так говорить?"

"В любом случае, в семье Нин никого нет. Фрейлины Нин Юй мертвы. Чего ты боишься?"

"Разве нет еще нашего старшего сына? Это даже не ставка Лао Диншаня, чтобы отомстить за На Нин Юя".

"Кстати говоря, люди из семьи Нин действительно красивы. Служанки в той деревне в те времена были весьма подтянутыми."

"Хватит болтать, собирайтесь, пойдем волной, если сможем отступить, то отступим, если не сможем, то отступим".

Дождь становится все сильнее и сильнее, и под проливным дождем зрелище в лесу очень плохое. Шум дождя, кажется, скрывает человеческий голос.

Е Ши тихо спрыгнул с дерева, и когда эти люди приблизились к кругу, он закричал и проткнул мечом последнего человека в черном.

Солдаты в круглом строю были шокированы, строй развернулся, все повернулись к спине, и с неба сверкнуло несколько молний, показав фигуры в черном, которые сражались вместе.

Лин Юньфэй нахмурился и вылетел из круга, чтобы присоединиться к боевой группе.

"Нин Е?" спросил Лин Юньфэй, блокируя руку Е Ши.

"Я Е Одиннадцатый из семьи Линг!" Е Одиннадцатый вытащил меч из тела человека, ответил и поприветствовал собеседника.

Линь Юньфэй улыбнулась, похлопала по плечу одного человека и с улыбкой сказала: "Ты должен был ответить так раньше".

Чэнь Жунсюань также присоединился к боевой группе и крикнул: "Хэ Фансяо Сяо, назови свое имя!"

Человек в черном выглядел неадекватно, и когда он встретился с ним взглядом, то разбежался во все стороны.

Дождь стрел пролетел над ними, покрывая все направления, по которым они убегали, и заставляя людей возвращаться назад.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529330>